
УДК 81' 42

ББК 81.0

П 16

Пантелеева Т.Ю.

Доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, соискатель кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

**Интегративная характеристика слова
в лингвистической экспертизе:
системно-дискурсивные аспекты**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается лингвистическая экспертиза как пространство взаимодействия языка и права, дискурса и более элементарных феноменов, которое актуализирует аспектизацию лингвистических объектов. Освещается связь этого процесса с развитием дискурсологии. Обновление указанной проблематики соотносится со сложной интеграцией «слово-дискурс» и в связи с этим – с осмыслением в ряде случаев слова как своеобразного «свернутого дискурса». Отмечается, что системно-дискурсивная аспектизация позволяет показать в ходе экспертизы отношения между индивидуализацией и обобщенностью. Направления индивидуализации обусловлены тем целостным смыслом слова, который представляет собой специфическое единство значений и их аспектов.

Ключевые слова:

Лингвистическая экспертиза, дискурс, слово, интеграция, целостный смысл, значение частей.

Panteleyeva T.Yu.

Associate Professor of Department of Humanities, Social-Economic and Information-Legal Disciplines, Novorossiysk Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctoral Candidate of General Linguistics Department, Adyghe State University; e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

**Integrative characteristic of a word in linguistic examination:
the system-discourse aspects**

Abstract:

The paper deals with linguistic examination as the sphere of interactions between language and law, discourse and elementary phenomena, which actualize linguistic aspects. The connection of this process and discoursology is characterized. Updating of the specified problems is complied with complicated “word-discourse” integration and in this regard, with interpretation of a word in some cases as a peculiar “curtailed discourse”. System-discourse aspects permit experts to show the relations between individualization and gener-

---

alization in the process of the examination. Individualization vectors are dependent on that common sense, which is a specific unit of meanings and their aspects.

Keywords:

Linguistic examination, discourse, word, integration, common sense, meaning of parts.

Лингвистическая экспертиза как пространство взаимодействия языка и права, дискурса и более элементарных феноменов актуализирует аспектизацию лингвистических объектов. Этому сопутствует развитие дискурсологии [1: 22-23], в том числе категоризация дискурса различных сфер [2: 144-145]. Обновление указанной проблематики соотносится со сложной интеграцией «слово-дискурс» и в связи с этим – с осмыслением в ряде случаев слова как своеобразного «свернутого дискурса». Так, на глубинную связь между словом и дискурсом нацелено следующее полемическое положение авторитетного теоретика и практика лингвистической экспертизы профессора К.И. Бринева, открывающее его известный, многократно переиздававшийся справочник: «В основе концепции справочника лежит традиционное представление об экспертизе как действии, которое направлено на установление фактов, имеющих значение для разрешения того или иного дела. Эта концепция противопоставлена доминирующему в настоящее время взгляду, согласно которому эффективность лингвистической экспертизы зависит от качества определения каких-либо понятий, например «оскорбление», «факт», «призыв», «честь». В этой связи необходимо подчеркнуть, что целью справочника не является определение терминов лингвистической экспертизы и лингвистической экспертологии» [3: 5].

Эта познавательная ситуация побуждает обратиться к системно-дискурсивным аспектам интегративной характеристики слова как исходного объекта науки о языке и, соответственно, лингвистической экспертизы.

Оговорим гносеологические предпосылки анализа. В сфере лингвистической экспертизы всё чаще и ярче отмечают-

ся парадоксы, которые закономерны ввиду сложного взаимодействия центробежных и центростремительных тенденций в современном праве [4: 182-184] и в целом при онтологизации порядка как детерминированного хаоса [5: 81]. При этом единство «интегративность+всеобщность» должно быть присуще экспертизе по определению.

В сути экспертизы интегрируются доминанты научного и официально-делового стилей. Причем в ней обычно представлен и такой аспект субъективности, как «мнение лингвиста о тех или иных языковых феноменах» [6: 11]. Эта характеристика не случайно приведена при указании на дискурс экспертизы, актуализирующий дискурс экспертируемых объектов. Мнение лингвиста, как модус экспертной квалификации, органически нацеливает на связь между дискурсом экспертизы и дискурсом экспертируемого объекта.

Отметив гносеологические предпосылки анализа материала, перейдем к системным отношениям на конкретном материале экспертизы.

Репрезентативный пример - лингвистические характеристики номинации ЦЕНТРАЛЬ, которая стала предметом различных юрислингвистических дискуссий, а также правового спора, вызванного такими несовпадениями ракурсов одного объекта, которые представлены в различных подзаконных актах. (Экспертиза по этому вопросу выполнялась в 2012 году в рамках деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности / Роспатент/ согласно запросу ЗАО «Сапиево» [см.: 7: 224-232]. Главной задачей экспертного исследования было выявление таких свойств слова, которые благоприятствуют и препятствуют его индивидуализирующим возможностям).

Системные отношения анализи-

ровались с целью интегративной лингвистической характеристики единицы ЦЕНТРАЛЬ. Интегративная характеристика предполагает соотнесение и обобщение четырех основных аспектов: смысловой структуры рассматриваемой единицы (включая семный, или компонентный, состав, а в пределе – семантическую структуру); присущих ей системных смысловых отношений, в т.ч. ассоциативно-derivационных, гипо-гиперонимических; ее грамматической природы; ее фонетических (звуковых) признаков. При этом учитываются требования, представленные в учебных и инструктивно-справочных источниках. В целом привлекалась система совместимых взаимодополняющих источников, согласно требованиям указанной действующей «Памятки по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов» [8]. А в силу специфики материала учитывался также приказ Роспатента от 5 марта 2003 г. №32 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» [9] в части, не противоречащей четвертой части Гражданского кодекса РФ (Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ).

Далее представим характеристики системности в четырех соответствующих взаимосвязанных позициях:

1. Смысловая структура рассматриваемой номинации ЦЕНТРАЛЬ определяется ядерными элементами (в другом понятийно-терминологическом аппарате - основными, ключевыми смысловыми компонентами, семами). Два этих элемента, по обобщению словарных данных, – во-первых, указание на опорное, ведущее, «центральное» положение номинируемого объекта в ряду подобных; и, во-вторых, такая органическая соотнесенность центрального и периферийного, дополняющего, которую с неизбежностью предполагает указание на «центральность». Для

системных семантических отношений, которыми охвачена единица ЦЕНТРАЛЬ, наиболее значимы два их взаимосвязанных вида: ассоциативно-derivационные и гипо-гиперонимические.

Единица ЦЕНТРАЛЬ многомерно определяется в подсистеме нарицательных наименований. Отметим два плана этого определения, квалификации единицы. Во-первых, данное слово в некоторых источниках, преимущественно обращенных к 1930-1950-м гг., представлено как нарицательное с характерным значением:

«**ЦЕНТРАЛЬ.** (нов.). Главная, центральная магистраль. Употр. также как вторая часть составных слов: теплоцентральный» [10. Т.4: Стлб.1216]. В этом издании 1996 г. закреплены актуальные сведения первого издания словаря под ред. Д.Н.Ушакова, относящиеся к 1935-1940 гг.;

«**ЦЕНТРАЛЬ.** Главная, центральная магистраль» [11. Т.4: 641]. Новое издание четырехтомного – малого – академического словаря также закрепляет те стороны языковой ситуации и языковой картины мира периода первого издания, 1957-1961 гг., которые сохраняют актуальность в настоящее время.

Именно на этой основе получает объяснение второй план квалификации единицы: отмеченное нарицательное значение слова ЦЕНТРАЛЬ, определявшееся в 1930-е годы как новое, вытесняется из корпуса нарицательной лексики. Так, в ряде соответствующих современных источников, нацеленных на особые характеристики словарного состава, оно отсутствует в силу дифференцирующего характера источника. Это неизбежно соотносится с его закреплением за сферой товарных знаков. Как вышеуказанное наличие данного слова в одних словарях, так и его отсутствие в других определяются в сфере словарной, лексикографической системности: эти признаки совместно актуализируют возможность закрепить рассматриваемую единицу за сферой товарных знаков.

2. Наиболее значимо в систем-

ном плане то, что рассматриваемая единица деривационно соотнесена с такими общеупотребительными нарицательными номинациями, как «центр», «центральный» и проч. В специальном академическом словообразовательном словаре русского языка [12. Т.1: 355] у единицы ЦЕНТРАЛЬ закреплено значение «центральная магистраль» и разветвленные связи с различными единицами. От этой единицы образованы шесть дериватов: пять - непосредственно, на третьей ступени производности (гидроцентральный и др.); и одно - опосредованно, на четвертой ступени деривации (теплоэлектроцентральный).

Данные связи подтверждают закономерность, выявленную ранее для других - смысловых - признаков данного слова. А именно - системно обусловленную возможность закрепить рассматриваемую единицу за сферой товарных знаков.

3. Отмеченная возможность поддерживается системой признаков, определяющей целостный смысл единицы ЦЕНТРАЛЬ, не сводимый к сумме значений ее условно выделяемых частей. В этой системе наиболее значимы девять взаимосвязанных признаков. Во-первых, целостность семантической структуры обусловлена спецификой связи между формальным составом и смыслом, который не определяется как сумма значений компонентов «центр-» и «-аль». Несводимость смысла целого к значению условно выделяемых частей детерминирована прежде всего природой отрезка *-аль* как субморфа, т.е. не суффикса, а суффиксоподобного элемента, лишённого в данном слове особого деривационного значения. Это значение не может быть дефинировано, т.е. нельзя соотнести его, например, с наименованием лица, предмета и т.п., нельзя указать, что в данном слове отрезок *-аль* обозначает что бы то ни было (как суффикс *-чик* или как суффикс *-аль* в слове «стригаль» - лицо, выполняющее стрижку овец).

Во-вторых, отрезок *-аль* в языковой системе почти лишен собственно-

го словообразовательного значения - абсолютное большинство слов с ним нечленимы; по данным специального академического словаря, составленного А.А.Зализняком, таких слов 90 из 93, включающих этот элемент, т.е. 96,7 процентов [13: 555-556]. Так, слово «магистраль» почти не соотносится по смыслу со словом «магистр», не выступает как соединение корня *магистр-* и отрезка *-аль*. Аналогичны внешне соотносимые пары с данным отрезком: *хруст - хрусталь, мор - мораль, пастор - пастораль* и мн.др. Три слова, в которых у отрезка *-аль* иная роль, являются исключениями. И даже в них связь может быть ослабленной, например существительное «печаль» соотносится с глаголом «печь» в этимологическом плане, исторически, а не в современном актуальном состоянии языка. (См. подробную характеристику ослабления смысловых связей между частями целого в учебнике: [14: 423-426]).

В-третьих, эта конкретная характеристика слова ЦЕНТРАЛЬ поддерживается общей закономерностью, согласно которой для лексического (основного, вещественного) значения слова в принципе характерна целостность, несводимость к значению частей: «лексическое значение слова имеет обобщенный характер...» [14: 160].

В-четвертых, на основе отмеченных выше особенностей закономерно утвердившееся использование единицы для именования весьма различных объектов, в том числе располагаемых не в центре той или иной сферы, однако значимых, например компаний или кафе на окраинах городов (см. сайт: <http://www.central-service.ru>). В-пятых, в силу взаимодействия ранее выявленных причин данная номинация вообще определяется как специфически целостная по смыслу. Она возникает, отбирается, используется именно для того, чтобы передать сложное смысловое единство с определенным функциональным потенциалом. В-шестых, указанному выше деривационному соотно-

сению сопутствуют нормативные ассоциации: ЦЕНТР – город, жизнь, здание, коммерческий, престижный; ЦЕНТРАЛЬНЫЙ – улица, позиция, фирма и т.п. Показателен академический ассоциативный словарь [15. Т.1: 716; Т.2: 932]. Его данные находятся в отношениях совместимости и необходимой дополнительности со сведениями словообразовательного словаря. В то же время нормативными являются и совсем иные ассоциации: здание, магазин большой, молодежный, районный, творчества, универмаг, хирургический, комплекс, регион, фланг, торговать и т.д. (там же). Отмеченные ассоциации оказываются взаимообусловленными с гипогиперонимической системностью слова, т.е. с родо-видовым единством, определяемым природой номинации.

В-седьмых, указанные особенности дополняются спецификой отрезка *центр-*. Как отдельное слово эта единица весьма широка по смыслу – так, даже в наиболее сжатом академическом однотомном словаре у нее выделяется десять значений, из которых шесть имеют еще и свои лексико-семантические варианты. Причем значения, оставаясь в рамках одного слова, всё же далеко расходятся друг от друга, ср.: «ЦЕНТР. ...6. Высший руководящий орган. 7. Группа нервных клеток ... 10. / О кумире» [16: 1461].

Именно поэтому, первый отрезок слова ЦЕНТРАЛЬ, равно как и второй, охарактеризованный ранее (*-аль*), не определяется как предпосылка семантического разбиения целого слова ЦЕНТРАЛЬ, а закономерно способствует его специфической смысловой цельности. В-восьмых, отмеченные выше свойства соотносятся со специальным значением слова ЦЕНТРАЛЬ в области холодильной техники («агрегат, используемый в системе хладоснабжения торгового предприятия»). Данное значение также является цельным и не распадается на какие бы то ни было смыслы, которые можно было бы приписать отрезкам *центр-* и *-аль*.

И, в-девятых, упорядоченное многообразие ассоциаций и системных связей побуждает указать на его связь с индивидуализирующими возможностями исследуемого слова как специфического целого.

4. В грамматическом отношении словесная номинация ЦЕНТРАЛЬ характеризуется синкретизмом: она совмещает свойства обобщенной предметности и признаковости (субстантивности и атрибутивности). Этот синкретизм определяется в системных связях с другими соотносительными единицами, например, собственно признаковыми: *центральный/-ая/-ое*.

5. По фонетическим (звуковым) признакам единица ЦЕНТРАЛЬ благоприятствует индивидуализирующему потенциалу. Элемент вызывает позитивные ассоциации на основе шкалы звучности и, в частности, сонорности. Высокая звучность определена консонантной детерминантой: из пяти согласных звуков (и фонем) три - [н], [р], [л'] - являются сонорными, т.е. наиболее (благо)звучными.

В индивидуализирующем потенциале, как и в ряде вышеотмеченных системных характеристик, выявлен определяющий признак товарного знака – его синкретичность. Он определяется в корреляциях с собственным именем как синкретичный, переходный феномен. По мнению профессора-лингвиста зав.сектором Института языкознания РАН А.В. Суперанской, исследующей данные объекты свыше 50 лет, «наименования товарных знаков занимают промежуточное положение между соционимами и апеллятивами» [17: 27]. Таким образом, системно-дискурсивная аспектизация позволяет показать в ходе экспертизы своеобразную связь между индивидуализацией и обобщенностью. Направления индивидуализации обусловлены тем целостным смыслом слова, который не выводим полностью из значения частей, не сводится к сумме простейших смысловых компонентов, а представляет собой специфическое единство значений и их аспектов.

Примечания:

1. McCathy M., Matthiessen Chr., Slade D. Discourse Analysis // An Introduction to Applied Linguistics / ed. by N. Schmitt. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 55-73.
2. Осипов Г.А. Концепция политической идеологии Т.А. Ван Дейка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 3. С. 143-147.
3. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М.: URSS, 2012. 200 с.
4. Щекотина Д.А. Суды и СМИ: точки взаимодействия // Журналистика: взаимодействие науки и практики. Ростов н/Д: ЮФУ, 2012. С. 182-186.
5. Зекрист Р.И. Детерминированный хаос – параметр порядка культуры будущего (бивалентность кризиса) // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. 2011. № 4. С. 81-88.
6. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: Наука: Флинта, 2009. 592 с.
7. Факторович А.Л. Может ли ЦЕНТРАЛЬ именовать периферию // Язык и право. Ростов н/Д: Дониздат; ЮФУ, 2012. Вып. 2. С. 224-232.
8. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юристов-консультантов / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, 2006.
9. О Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания: приказ Роспатента от 05.03.2003 N 32 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.03.2003 N 4322) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. N 23.
10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТРЕЛЬ: АСТ, 2000.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1999.
12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: РАН, 1992.
13. Обратный словарь русского языка / сост. А.А. Зализняк. М.: РАН, 2010. 944 с.
14. Современный русский литературный язык: учебник / под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2010. 780 с.
15. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: РАН, 2002.
16. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: РАН, 2010. 1536 с.
17. Суперанская А.В. Введение // Общая терминология: Вопросы теории. М.: РАН, 2006. 243 с.

References:

1. McCathy M. Matthiessen Chr. Slade D. Discourse Analysis // An Introduction to Applied Linguistics/ed. by N. Schmitt. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 55-73.
2. Osipov G.A. Concept of political ideology of T.A. Van Dijk // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012 . Iss. 3. P. 143-147.
3. Brinev K.I. Directory on judicial linguistic examination. M.: URSS, 2012. 200 pp.
4. Shchekotina D.A. Courts and mass media: interaction points // Journalism: science and practice interaction. Rostov-on-Don: YuFU, 2012. P. 182-186.

-
5. Zekrist R.I. The determinate chaos – an order parameter of the future culture (a bivalent crisis) // The Bulletin of the MSU. Series 7. Philosophy. 2011. No. 4. P. 81-88.
  6. Baranov A.N. Linguistic examination of a text: theoretical foundations and practice. M.: Nau-ka: Flinta, 2009. 592 pp.
  7. Faktorovich A.L. Can the Central name periphery? // Language and law. Rostov-on-Don: Donizdat; YuFU, 2012. Iss. 2. P. 224-232.
  8. Instruction on judicial linguistic examination: for judges, examining magistrates, investigators, prosecutors, experts, lawyers and legal advisers / ed. by M.B. Gorbanevsky. M.: The guild of linguistic experts on documentary and information disputes, 2006.
  9. On the Rules of compilation and consideration of application of the registration of trademark and service mark: Rospatent order of 05.03.2003 No. 32 (It is registered in the Ministry of Justice of the RF 25.03.2003 No. 4322) // The Bulletin of normative acts of the federal executive authorities. 2003. No. 23.
  10. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 v. / ed. by D.N. Ushakov. M.: AS-TREL: AST, 2000.
  11. Dictionary of the Russian language: in 4 v. / ed. by A.P. Evgenyeva. M.: Rus. yaz., 1999.
  12. Tikhonov A.N. Word-formation dictionary of the Russian language: in 2 v. M.: Rus. yaz. RAS, 1992.
  13. A reverse dictionary of the Russian language / comp. by A.A. Zaliznyak. M.: RAS, 2010. 944 pp.
  14. Modern Russian literary language: a textbook / ed. by V.G. Kostomarov, V.I. Maksimov. M.: Gardariki, 2010. 780 pp.
  15. Russian associative dictionary: in 2 v. M.: RAS, 2002.
  16. The large explanatory dictionary of the Russian language / ed. by Kuznetsov. SPb.: RAS, 2010. 1536 pp.
  17. Superanskaya A.V. Introduction // General terminology: Theory issues. M.: RAS, 2006. 243 pp.